

2. Договор купли-продажи заключается с тем лицом, которое первым обратилось к продавцу доли. Российский цивилист О.Н. Садиков отмечает, что при продаже доли все участники общей собственности имеют одинаковое право на преимущественное приобретение доли и в случае спора преимущество остается за тем, кто обратился к продавцу первым. Как мы уже отмечали, продавец доли обязан известить в письменной форме остальных участников общей собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу. Безусловно, на практике нередки случаи, когда известить всех сособственников одновременно не представляется возможным. Поэтому чаще всего кто-то из них получает извещение раньше, кто-то позже. Если предположить, что привилегию имеет тот сособственник, который уведомлен раньше других и первым обратился к продавцу доли с желанием реализовать свое преимущественное право, то права других сособственников на приобретение доли будут ущемлены. В данном случае важно исходить из того, что преимущественное право покупки направлено прежде всего на защиту законных интересов всех обладателей такого права и никто не должен быть обделен. Поэтому мы полагаем, что такой подход к решению исследуемой нами проблемы является спорным.

3. Продавец доли имеет право самостоятельно выбрать покупателя среди сособственников, изъявивших желание приобрести долю. Исследуя правовую природу преимущественного права покупки, А.П. Фоков пишет: «продавец может свободно выбрать себе одного из участников и передать ему свою долю. Остальные сособственники не могут претендовать на право преимущественной покупки, даже если кто-либо из них в большей степени нуждался в продаваемой доле». О. Селезнева полагает, что «если преимущественным правом покупки пожелают воспользоваться несколько участников общей долевой собственности, выбирать, кому из них продавать свою долю, будет продавец». Не вызывает сомнений тот факт, что преимущественное право покупки доли в равной мере принадлежит всем участникам общей собственности. Вместе с тем продавец доли свободен в заключении договора и имеет право выбора контрагента по договору купли-продажи. Поэтому, на наш взгляд, если несколько участников долевой собственности выражают желание купить долю, то выбор покупателя принадлежит продавцу доли, так как для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон. Как справедливо отмечает Н.Л. Бондаренко, в основе договорных отношений лежит свободно выраженная воля сторон, которые действуют в своем интересе. Такая научная позиция уже нашла свое правовое закрепление в гражданских законодательствах некоторых стран СНГ. Так, ч. 3 ст. 362 Гражданского кодекса Украины закреплено: «если желание приобрести долю в праве общей частичной собственности обнаружили несколько совладельцев, продавец имеет право выбора покупателя». Аналогичную норму содержит и Гражданский кодекс Республики Молдова.

Подводя итог, отметим, что если несколько участников общей долевой собственности выразили намерение приобрести продаваемую долю, ее собственник вправе свободно выбрать одного из участников и передать ему свою долю. Мы полагаем, в данном случае будет соблюдаться как принцип свободы договора, так и правило ст. 210 ГК Республики Беларусь, закрепляющей право собственника самостоятельно распоряжаться своим имуществом. Кроме того, для устранения препятствий на пути правильного применения норм ст. 253 ГК Республики Беларусь предлагаем дополнить ее положением следующего содержания: «в случае, если желание приобрести долю в праве общей долевой собственности изъявили несколько участников, то продавец доли имеет право самостоятельно выбрать покупателя».

УДК 347.51

Д.А. Колбасин

КОНСТРУКЦИЯ И ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

При выполнении своих служебных обязанностей сотрудники органов внутренних дел сталкиваются с различного рода правонарушениями, в содержательной части которых часто присутствует вина. Сотрудникам ОВД также можно инкриминировать вину. В соответствии со ст. 34 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» сотрудники ОВД несут ответственность за виновные действия (бездействие), которые повлекли причинение вреда гражданину или юридическому лицу.

В различных отраслях права вина рассматривается по-разному. Важно определить суть ее содержательной части. Сотрудники ОВД, имея практический опыт борьбы с правонарушениями, могут и, думается, должны высказать свою точку зрения в отношении понятия, содержательной части, юридической «жизненности» категории «вина». При характеристике содержательной части этой «доминанты», присущей, по существу, всем отраслям права, значительный вклад внесли ученые-правоведы. Надеемся, что юристы-практики не останутся в стороне и станут соиздателями в решении вопроса предложенной к рассмотрению категории «вина».

Категория «вина» исходит из глубин древности. Если для сравнения проследить периоду существования гражданско-правовой категории «обязательство», то нетрудно заметить, что конкретные обязательства не могут существовать во времени бесконечно, тогда как вина является извечным условием. Какие бы в дальнейшем не существовали формации, вина как таковая и в них будет продолжать юридическую «жизнь». И относительно нее будут высказываться различные суждения, как это происходит в настоящее время. В этой связи изложим некоторые точки зрения в отношении вины как значимого условия гражданско-правовой ответственности и отразим отдельные ее конструктивные связи (элементы).

Некоторые ученые-цивилисты, в частности О.С. Иоффе, определяют вину в гражданском праве как психическое отношение лица к совершаемому им противоправному действию или бездействию, а также к наступающим в связи с этим противоправным последствиям. Г.К. Матвеев под виной понимает психическое отношение нарушителя социалистического гражданского порядка в форме умысла или неосторожности к своим противоправным действиям и их вредным последствиям. В.П. Грибанов понимает вину как психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его результату, основанное на возможности предвидения и предотвращения последствий этого поведения, признаваемого с точки зрения законом недопустимым.

В юридической литературе имеются и другие определения вины. Общим в них является то, что вина – это психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям.

Помня о том, что понятие вины в гражданском праве аналогично понятию вины в уголовном праве, хотелось бы заметить, что словосочетание «психическое отношение лица к своему противоправному поведению и его последствиям» в действительности применимо к личностным преступлениям, т. е. к возникающим в таких случаях уголовно-правовым отношениям. Отсюда следует, что правовая сторона этого выражения применима и хорошо «обустроена» (как говорят в таких случаях, это по «определению» подходит).

В гражданском праве в случае причинения вреда к ответственности привлекаются физические и юридические лица. И если указанное словосочетание применимо в полной мере к физическому лицу, то в отношении юридического лица оно, как образно говорят, по «определению» быть не может. И это не словесная эквилибристика. Если вести речь об ответственности, которая, как правило, предполагает в качестве одного из условий вину, то получается, что «вина – это психическое отношение юридического лица к своему противоправному поведению и возникшим последствиям». На такой элемент, как психика, по отношению к физическому и юридическому лицу обращали внимание, в частности, ученые-правоведы А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский, которые считали, что данный элемент не может быть присущ юридическому лицу.

В этой связи возникают вопросы, касающиеся и ответственности. В соответствии с п. 1 ст. 52 Гражданского кодекса Республики Беларусь юридические лица, определенные актами законодательства, отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом. В данном случае речь идет о том, что юридическое лицо несет ответственность по заключенным договорам, совершенным сделкам, разумеется, при наличии вины. И возникает вопрос: как совместить понятия вины юридического лица и его ответственности? Они в ранее изложенном понимании терминологически не совместимы и, думается, юридически не оправданны, т. е. нельзя в таком виде инкриминировать вину юридическому лицу.

Довольно часто можно услышать и встретить в определении законодательных актов виновность в таком понимании и в отношении других субъектов гражданского права, в том числе и государства в целом. В настоящее время это считается общепринятой терминологией, которая поддерживается и существующей практикой.

Можно ли считать понятие вины в таком понимании применительно к юридическому лицу общепризнанным? Теоретическая и практическая необходимость подсказывают, что такое «связующее звено», как психика, не может быть присущей юридическому лицу. Иными словами, с точки зрения буквального толкования вины и ответственности требуются детализация и уточнение понятия «вина» применительно к юридическому лицу.

Конечно, в данном случае закон не предполагает, а конкретно определяет, что если вред причинен юридическим лицом, то за этим стоят отдельные работники, по вине которых это деяние произошло, а следовательно, на них и должна быть возложена ответственность. Хотя нельзя не отметить в этой связи и другое, что под видом вины юридического лица часто исчезает и регрессная ответственность конкретных виновников.

В связи с изложенным представляется необходимым определиться с категорией «вина» применительно к юридическому лицу и «развести» понятия «вина» и «ответственность» юридического лица.

Разумеется, предложенный расчетно-аналитический материал далек от полноты изложения. Поэтому будет сделана попытка продолжить его исследование.

УДК 349.6

М.А. Кравцова

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СТРАХОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Хозяйственная деятельность человека, как правило, связана с экологическим риском, обуславливающим причинение ущерба как состоянию экосистемы, так и хозяйственной деятельности и здоровью людей. Правоотношения по возмещению такого рода ущерба отражают наиболее значимые потребности людей в поддержании достигнутого ими уровня жизни и в совокупности представляют собой экономическую категорию страховой защиты общественного производства.

Осуществление природоохранных мероприятий, оказание экологических услуг, направленных на сохранение окружающей среды, рациональное и устойчивое использование природных ресурсов, повышение экологичности производимой продукции, позволяют говорить о рынке экологических услуг как неотъемлемой составляющей экономических отношений.

Так, в науке выделяют семь функциональных составляющих экономической безопасности хозяйствующих субъектов: финансовую, интеллектуальную, кадровую, технико-технологическую, правовую, экологическую, информационную и силовую. Для нас представляет интерес рассмотрение экологического страхования как экологической составляющей экономической безопасности как отдельного предприятия, так и государства в целом. Основной целью экологического страхования является обеспечение страховой защиты материальных интересов граждан в виде компенсации убытков, причиняемых загрязнением среды, вызванным авариями, технологическими сбоями или стихийными бедствиями, а также стимулирования предотвращения аварийного загрязнения окружающей природной среды. Представляется, что использование обязательного экологического страхования может выступить одним из наиболее сбалансированных экономических инструментов для достижения устойчивого и безопасного природопользования.

Сегодня подавляющее большинство предприятий не обеспечено страховой защитой, что превращает страну в зону повышенного риска. Основные причины торможения экологического страхования чаще всего кроются в разбалансированности научно-технических, экономических и экологических составляющих, обеспечивающих реальные гарантии прав человека на здоровую и благоприятную для жизни окружающую природную среду, в том числе на возмещение ущерба; ограниченности экономических возможностей хозяйствующих субъектов для выделения достаточных средств на природоохранные мероприятия и т. п.

Вместе с тем реальные экономические возможности возмещения экологического вреда без нарушения устойчивого социально-экономического развития все труднее представить без наличия страховых фондов. Анализ исследования эколого-экономического потенциала системы экологического страхования дает основание полагать, что существует возможность обеспечить компенсацию убытков от аварийного загрязнения окружающей природной среды и дополнительное финансирование природоохранных мероприятий за счет создания системы экологического страхования как разновидности предпринимательской деятельности в области экологии.

По экспертным оценкам специалистов, необходимые расходы для стабилизации экологической обстановки должны быть измеримыми с оценкой ущерба от загрязнения среды. В сложившихся условиях более рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды в целях обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь должны включать комплекс мер, направленных на совершенствование нормативно-правовой базы и экономического механизма управления природоохранной деятельностью в соответствии с требованиями устойчивого развития республики; совершенствование экологических нормативов и внедрение их в практику контрольной деятельности природоохранных органов; изучение состояния природных ре-